

Секция «Психология»

Восприятие времени и модель психического в позднем онтогенезе:
системно-субъектный подход

Мелёхин Алексей Игоревич

Аспирант

ИП РАН - Институт психологии РАН, , Москва, Россия

E-mail: clinmelehin@yandex.ru

Целью исследования является изучение специфики разных уровней организации субъективного времени и понимания основных компонентов модели психического в поздних возрастах (по двум возрастным группам: пожилом (55 – 74 года) и старческом возрасте (75-90 лет)). **Общей гипотезой исследования** является предположение о том, что существует согласованное взаимодействие разных уровней организации субъективного времени и основных компонентов модели психического, которые составляют мультикомпонентную ментальную конструкцию понимания субъектом окружающего мира. **Актуальность исследования** определяется тем, что за последние несколько лет наблюдается рост исследований когнитивных процессов (R.A. Charlton, T.R. Barrick, C.L. Grady, M.R. Schoenberg), эмоционального регулирования и функционирования (M. Mather, S.J. Barder, M. Mather). Также следующих ключевых компонентов качества жизни: копинг-стратегий (J. Filiatrault, J. Desrosiers, W. Kuria), субъективного здоровья (C. Moor, T. Gunzelmann), субъективного возраста (Sofia von Humboldt, A. Kleinspehn-Ammerlahn) в позднем онтогенезе из-за целого ряда причин: во-первых, это глобальные изменения демографической ситуации выражающиеся в феномене «стареющего населения». Второй причиной является успехи в области геронтологии, гериатрии, геронтопсихиатрии и нейропсихологии. В-третьих, на смену *инволюционной парадигме* понимания геронтогенеза возникла *компетентностная парадигма* которая нацелена на изучение компетентности и ресурсов развития в пожилом возрасте, на развитие генеративности, а также на систематизацию индивидуальных проявлений личности. Было введено понятие **успешного старения**, как альтернативы нормальному старению. Успешное старения включает: сохранность идентичности личности, психологическую потребность в ментальном путешествии во времени как способности мысленно спроецировать себя во времени, чтобы пережить прошлым опыт и представить свое будущее (P. Balter, M. Balter, E. Tulving). Жизнедеятельность человека наряду с пространством протекает в пространстве времен: в прошлом, в настоящем и будущем. Наряду с этим он выступает в качестве координатора различных измерений времени: физического, психического, когнитивного и коммуникативного. Задачей такой координации чрезвычайно сложные и осуществляются посредством саморегуляции, при которой личность выступает движущей силой самореализации во времени [2, с. 117]. Время в поздних возрастах является одной из важнейших составляющих реагирования человека на старение (Е.В. Лебедева, З.А. Киреева, О.Е. Сурнина, Н.В. Антонова, Г.С. Абрамова, S.H. Zarit, J.M. Zarit) и на протекание инволюционно-возрастных изменений в организме (M. Wiener, H.V. Coslett, M. Haj, C. Moroni). Одним из факторов от которых зависит *качество жизни* стареющего человека, является умение следить за течением времени в процессе деятельности, реагировать на тот или иной сигнал с определенной скоростью и через заданные временные интервалы, ускорять или замедлять темп и ритм

своей деятельности, рационально использовать время. Восприятие времени участвует во многих аспектах жизнедеятельности, в частности соблюдении режима сна - бодрствования, физической и интеллектуальной активности, характера общения и других факторов, определяющих качество жизни стареющего человека. В пожилом и старческом возрасте люди имеют опыт конкретных проблем здоровья, социальных и личностных, которые накладывают отпечаток на их общение, коммуникацию и взаимодействие с другими. Важным условием эмоционального благополучия, является сохранение социальных связей, поддержание теплых и открытых отношений со взрослыми детьми и внуками т.е. увеличение эмоциональной близости. В повседневной жизнедеятельности человек постоянно строит модели, которые включают в себя знания о собственных ментальных состояниях (мнениях, желаниях, интенциях, представлениях, эмоциональных состояний и др.) и о ментальных состояниях других людей с целью понимания и прогнозирования поведения других людей. Способность построения таких моделей обозначается как *модель психического* т.е. способность понимать собственное психического состояние и состояние другого человека [1]. Структурными компонентами данной модели являются: **когнитивный** (понимание намерений, планов, стремлений, намеков, иронии, сарказма, обмана) и **аффективный** (понимание эмоционального состояния) компонент [6]. Развитие модели психического начинается в раннем онтогенезе и в дальнейшем продолжает развиваться в течение всей жизни человека. Перспективным и не достаточно изученным остаются исследования модели психического в позднем онтогенезе. Исследования указывают на потенциальные ограничения модели психического в поздних возрастах, особенно в ситуациях, в которых они должны проигнорировать свое собственное знание, чтобы рассмотреть психические состояния другого человека [5]. Главный вопрос стоящий перед исследователями состоит в выявлении и описании *факторов* от которых зависят особенности понимания психического в поздних возрастах [там же]. Одним из факторов является наличие **дефицита модели психического**, который возникает в связи с рядом следующих причин: во-первых, из-за преобладания нейродегенеративных процессов: снижения исполнительных функций, объема внимания и скорости обработки информации, рабочей памяти [5], [6]. Однако исследования показали, что возрастные изменения рабочей памяти, исполнительных функций, скорости обработки информации не объясняют особенности решения задач по пониманию психическому в пожилом и старческом возрасте [4]. Во-вторых, из-за индивидуальных различий в возрасте, поле и уровне образования [там же]. Проведенные исследования, показывают противоречивые результаты из-за того, что имеют тенденцию исследовать единственный аспект модели психического, или использовать только один вид задачи. Поскольку большинство методик используемых при исследовании понимания психического состояния другого человека относятся к нескольким и различным аспектам познания, таким как память, речь, исполнительные функции, то целесообразно использовать вербальные и невербальные задачи. Отсутствуют исследований рассматривающих единство когнитивного и аффективного компонента модели психического в психике стареющего человека, в том множестве внешних и внутренних отношений, в которых они существует как целостная система с применением системно-субъектного подхода. Данные исследования позволят расширить представление о возрастно-психологических особенностях стареющего человека, позволят оценить его компенсаторные возможности и разработать реабилитационные программы с учетом современной ситуацией развития

в связи с потребностью общества в уменьшении негативных последствий, связанных с расстройствами аффективного спектра в поздних возрастах.

Литература

1. Кричевец А.Н. Cogito, другой и представления о психическом// Методология и история психологии. - 2010. - Том 5. -Выпуск 1.
2. Руководство по геронтологии и гериатрии: в 4-ч т./ под ред. акад. РАМН, проф. В.Н. Ярыгина, проф. А.С. Мелентьева. – М.: ГЭОТАР-Медиа: 2010. – Т.1. Основы геронтологии. Общая гериатрия. – 720 с.
3. Сергиенко Е.А., Лебедева Е.И., Прусакова О.А. Модель психического в онтогенезе человека. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009. – 415 с.
4. Bosco F.M., Colle L. The complexity of theory of mind// Consciousness and Cognition. - vol. 18. – 2009. - p. 323–324
5. Charlton R.A., Barrick T.R., Markus H.S. Theory of mind associations with other cognitive functions and brain imaging in normal aging. // Psychology and Aging. - vol.24. -2009. - p. 338–348.
6. Rakoczy H., Harder-Kasten A. The decline of theory of mind in old age is mediated by developmental changes in domain-general abilities// British Journal of Psychology. - vol.15. – 2011. – p.711-728.

Слова благодарности

Искренняя благодарность за сотрудничество сотрудникам лаборатории изучения мозга Пенсильванского университета (The University Of Pennsylvania, Department of Psychiatry Behavioral Health R.E. Gur, R.C. Gur, A. Mott) и Университета Вермонта (University of Vermont, Department of Communication Sciences and Disorders) - T.L. Hutchins.